

Т. Е. Лебедева

«Сказание об осаде Тихвинского монастыря» по списку РГБ из собрания Тихонравова: лингвистическое описание и история текста

В статье представлены результаты лингвистического анализа летописного текста «Сказания об осаде Тихвинского монастыря» по списку из собрания Тихонравова РГБ Ф. 299. № 133: описывается ряд диалектных черт, отраженных в рукописи, что позволяет с большой долей вероятности локализовать говор писца на территории Тихвинского посада; анализируется употребление глагольных форм и синтаксических конструкций, свидетельствующих о книжном характере языка и уровне языковой компетенции пишущего; путем сопоставительного анализа списка «Сказания» и текста Новгородской третьей летописи, опубликованного в Полном собрании русских летописей, характеризуется содержательная сторона исследуемого текста, выявляются разночтения, ошибочные чтения и пропуски в списке ПСРЛ. Отсутствие текстуальных заимствований между списком сказания из собрания Тихомирова и из Новгородской третьей летописи позволяет предположить, что рукописи имеют разные протографы. Полученные данные могут быть использованы для реконструкции истории текста «Сказания».

Ключевые слова: «Сказание об осаде Тихвинского монастыря», памятник XVII века, лингвистическое описание, история языка русской письменности, текстология.

Для цитирования: Лебедева Т. Е. «Сказание об осаде Тихвинского монастыря» по списку РГБ из собрания Тихонравова: лингвистическое описание и история текста // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 3. – С. 98–117. DOI: 10.35231/25419803_2025_3_98. EDN: TLDJOB

О драматическом эпизоде периода Смуты - шведской интервенции в Новгородские земли - повествует памятник письменности новгородского (в широком смысле) происхождения «Сказание об осаде Тихвинского монастыря». «Осадное сидение» в Тихвинском монастыре происходило в 1613 г. (7121–7122); подробная историческая реконструкция событий с опорой как на текст изучаемого памятника, так и на иные русские и зарубежные источники, дана в [11, 17, 20].

Исследователями выявлен целый ряд списков памятника, которые мы предлагаем условно разделить на две группы на основании традиции бытования интересующего нас текста – «летописную» и «книжную», так как «Сказание об осаде», как правило, является составной частью летописных сводов либо «книг» о Тихвинской иконе Пресвятой Богородицы. «Книга о Тихвинской иконе» как единый комплекс изучается литературоведами и историками. Н. Л. Панина выявила многочисленные лицевые списки Книги, выделила две редакции текста Книги в целом – редакцию Иродиона Сергеева, иконника Тихвинского Успенского монастыря, и редакцию Симеона Полоцкого [15]. Научные работы Е. С. Дилигул [3–5] посвящены выявлению новых списков, источников «Книги», вопросам формирования и развития ее текста в XVII–XVIII вв. При этом частный вопрос о версиях текста «Сказания об осаде» в книжных редакциях и в летописной традиции остается за пределами внимания исследователей.

Летописную традицию «Сказания об осаде» представляют текст, включенный в Новгородскую третью летопись под 7121 годом [16, с. 267–273] (далее – НЗЛ), и «повесть», обнаруженная С. Н. Азбелевым в историческом сборнике – рукописи БАН 34.4.1 [1, с. 62], которую С. Н. Азбелев называет Новгородской Уваровской летописью [1, с. 62], а В. В. Яковлев предлагает рассматривать как самостоятельный памятник новгородского летописания XVII в. – Корнильевскую летопись [21, с. 339–340]. Лингвистически ни один из списков «Сказания об осаде Тихвинского монастыря» не исследован.

Материалы и методы

В ходе поисков списков текста нам удалось выявить рукопись РГБ собрания Тихонравова (Ф. 299, № 133)¹ (далее – Тих.133), которая ранее не упоминалась в работах, посвященных «Сказанию об осаде». Рукопись представляет собой отдельную тетрадь, в 4^о, в кодикологическом описании указано на филигранях Хивуд № 3571–1615 г. и Гераклитов № 386–1624 г. На верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью «... монастыря иеромонаху иоак... означенную полату о игу-

¹ Для анализа использована цифровая копия рукописи, размещенная на сайте Российской государственной библиотеки. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/299/f-299-133/#image-7>

мена з братиєю»¹. Текст без названия, начало «В лѣто 7121 год месяца маа в •ке• день во дни благочестиваго царя государя и великого князя михайла федоровича всея руси и святейшего исидора митрополита великого новагорода ...»². В составе рукописи помимо текста «Об осаде» имеется начало следующего текста – всего несколько строк, написанных более поздним почерком. Текст «Сказания» написан скорописью, одним почерком; с листа 5 писан другими чернилами.

Уникальность данного списка заключается в том, что он существует вне какого-либо свода / книжной компиляции. Происхождение и судьба данного списка требуют отдельного исследования, эти вопросы находятся за рамками настоящей статьи.

Результаты

Рассматриваемый список оказался весьма содержательным и в лингвистическом, и в смысловом отношении в свете истории текста. Ниже охарактеризуем языковые особенности текста, а затем остановимся на содержательной его стороне. При цитировании текста рукописи титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, надстрочные знаки не воспроизводятся. Текст Тих.133 передается современным гражданским шрифтом, буква «ѣ» не заменяется на «е», так как употребление или неупотребление «ѣ» может свидетельствовать о наличии / отсутствии определенной фонемы; знаки препинания не расставляются, буквенная цифирь заменяется арабской. Текст НЗЛ по ПСРЛ дается по изданию 1841 г.

В рукописи Тих.133 нашел отражение ряд языковых особенностей. Встречаются написания типа *облость* и *облость* (л. 1), *во гродь* (л. 4). Пример *облость* можно рассматривать как ошибочное написание либо как гиперкорректное русское написание. Написания *облость* и *во гродь*, скорее всего, отражает контаминацию русского полногласия *оло* и церковно-славянского *ла*. А. А. Зализняк отмечает такие написания в новгородских берестяных грамотах, трактуя их как результат «ошибочной славянизации русского слова по модели *берегъ – бръгъ*» [7, с. 35].

¹ Эти сведения сообщаются в описании собрания Тихонравова, см.: [19, с. 87].

² В описании фонда Тихонравова указано название «Повесть об освобождении Тихвинского монастыря от шведов; др. загл.: Сказание о [о]саде и о сидении в пречестней обители честнаго и славнаго Одигитра чудотворная иконы Тихвинския» с примечанием: название взято из ПСРЛ, т. III, с. 267 [19, с. 87].

Обращает на себя внимание характер реализации [ё] как [и] в позиции под ударением: *недили* (л. 7 об.), *сиверныя* (л. 13., л. 20 об.), *хотиша* (л. 15 об., л. 18 об.), *уразумиша* (л. 17), *вси* (л. 20); данная диалектная особенность характерна для севернорусских говоров и отмечается на территории Тихвинского уезда Новгородской губернии со второй пол. XVI–XVII вв. (подробнее об этой диалектной особенности см. [2; 7; 12; 14]).

Также в орфографии списка отражены: 1) вставка [в] в интервокальной позиции, причем в анализируемой рукописи эта вставка лексикализована: последовательно встречается только в имени *Левонтий Арцыбашев* (лл. 2, 8 об. и др.), при этом в имени *Леонтий Вельяминов* пишется правильно; 2) вставка начального [д] после предлога – *з достальными* (л. 4); 3) сужение [ä] в [‘э] – *паметь* (л. 11); второе полногласие – *долобы* (л. 20 об.).

Реализация [ё] как [и], вставка [в] в интервокальной позиции, вставка начального [д] характерны для актов ой письменности Тихвинского уезда (нами были изучены 400 листов копий делопроизводственных документов, снятых И. П. Мордвиновым с тихвинских актов XVII в¹, частично результаты исследования опубликованы в [13]): *смертным убивством*, *смертное безвестное убивство* (Мордв. 78, л. 17), *на вотчимя своево*, *на его*, *вотчимя Трифона*, *на вотчимя своего*, *ее девкиным вотчимом* (Мордв. 78, л. 134), *у Вондреевы жены* (Мордв. 78, л. 135), *перед конюшим старцом Левонидом* (Мордв. 78, л. 108), *Левонтиева жена коробейника Фекла* сказала (Мордв. 78, л. 194); *достальной живот свои* (лл. 18–21).

Диалектные особенности речи писца, нашедшие отражение в тексте, на наш взгляд, позволяют говорить о его севернорусском происхождении. И. С. Котков полагал, что «рассеянные в <...> рукописях названия писцов по месту жительства <...> и, главное, проявления в их письме собственной им диалектной речи убедительно свидетельствуют о том, что <...> многочисленные периферийные писцы принадлежали к местным уроженцам» [10, с. 123]. На этом основании можно с осторожностью предположить, что составитель рукописи Тих.133 был уроженцем Тихвинского посада. Об этом косвенно свидетельствует и употребление местоимений: и *побиша* их множество супротив бо//рющихся

¹ Архив СПбИИ РАН. РС. Фонд 89. Оп. 1. Д. 78.

с нами (лл. 5 об.–6); «милосердый же господь не хотя грѣшникомъ смерти и ко обращающихся приемля и дасть **намъ** помощь» (л. 22 об.) (ср. в НЗЛ – «и даде **имъ** помощь на сопротивныхъ» [16, с. 271]). Повествователь в Тих.133 отождествляет себя с защитниками Тихвинского монастыря, в то время как повествователь в НЗЛ занимает более отстраненную позицию.

В тексте рукописи отразились и другие фонетические черты живой речи: 1) ассимиляции на стыке предлогов и существительных (на зговор (л. 2), з *детми* (л. 3 об. и след., где встречается данная формула), з *достальными* (л. 4), *ис светлицы* (л. 4 об.), *ис полков* (л. 5), *ис церкви* (л. 8), *ис туров* (л. 17), з *женами* (л. 19 об.); 2) аканье: *навгородские*, *оснавания* (л. 10 об., л. 22 об.), *окола* (л. 27) и *ехоти*, *ехоли* (л. 2 об.), *выехоша* (л. 5 об.), *Ондрей* (л. 3 об. и др.).

Необходимо отметить и употребление языковых единиц с фонетическими признаками некнижных форм: *межю* собою (л. 2), *граждане* (л. 6 об., л. 19 об.), *Ивана Предтечи* (л. 9), *Михайло Федоровичъ* (л. 1 об.).

Перейдем к анализу грамматических форм «Сказания об осаде» по Тих.133. Несмотря на обилие диалектных черт, отраженных в орфографии текста, употребление глагольных форм и, соответственно, грамматическое оформление повествования осуществляется в рамках книжного узуса. Основным повествовательным временем является аорист, что свойственно летописной традиции¹ [6, с. 605], употребляются формы имперфекта, бессвязочного перфекта, многочисленные причастия в составе конструкций разных типов.

Из 248 форм аориста 220 форм употреблены правильно: *попусти богъ* (л. 1), *приеха сынъ боярской* (л. 1 об.), *доиде слухъ* (л. 5), *побиша окаянии* (л. 5 об.), все православное христианство ... *выехоша* из града и *начаша* с ними понемалу ратоваться (л. 5 об.) и т. д.

Неправильно употребляются 28 форм; в основном, это случаи употребления формы аориста 3 л. ед. ч. вместо 3 л. мн. ч. В ряде случаев употребление формы ед. ч. может быть мотивировано координацией с ближайшим подлежащим из перечислительного ряда: *нача* же воевода Андрей и игу-

¹ Петрухин В. П. Перфект и Плюсквамперфект в Новгородской первой Летописи по Синодальному списку // Russian Linguistics. 2004. Т. 28. № 1. С. 78. EDN: EAMTHF. Электронный ресурс. URL: <https://www.jstor.org/stable/40160756> (дата обращения: 01.04.20325).

мен Ануфрей з дворяны и з детьми боярскими и стрельцы и со всеми православными хриятияны вельми скорбѣти (л. 3 об.); князь Семень Васильевич Прозоровский да Левонтей Ондреевич Вельяминов собра все свои вои (л. 10 об.-11); водеводы ж и боголюбивое хриянство и все православное хриянство ... *нача* скорбѣти (л. 15).

Остальные случаи: *яви* ... государевы люди (л. 4); безбожнии *нача* пакость творити (л. 8); слышав же воеводы и христоролюбивое воинство и стретоша (правильная форма) ихъ за два поприща от Тихвины и *нача* с ними ратовати ся (л. 11); они же окаяннии аки зверие люти устреми//ша ся на богоименитое стадо и потом *нача* христоролюбиваго воинства утесняти (л. 11 об.); православные хрияняне *нача* острогъ крѣпити (л. 11 об.); окаяннии *нача* умышляти (л. 12, л. 13); Дмитрѣй Воейковъ да Ондрей Турусовъ и атаманы и казаки стретоша государевыхъ людей и *поведа* имъ (л. 16) (примечательно, что неправильно употребляется форма в ряду однородных сказуемых с сочинительным союзом, и первое из них употреблено правильно; в этом случае вряд ли можно говорить о согласовании по ближайшему члену перечислительного ряда); государевы люди *нача* острог ставити (л. 17 об.); окаяннии же *нача* умышляти и *нача* рвы копати (л. 19 об.); видиша же гражане таковое их ухищрение ... и велми о том *нача* скорбити (л. 19 об.); и вси людие удивища ся (так!) таковому великому чудеси и *начат* тех безстудных и окаянных жен из монастыря выбивати (л. 20); воевода и все православные хрияняне велми печальни быша ... потом *нача* молити ся (л. 22 об.); они же окаяннии *нача* скорбѣти <...> и *нача* рвы копати (л. 23 об.); народи ж... прославиша Бога и пречистую его матери заступницу нашу и потом абии *нача* мыслити (л. 24 об.); они же сказа (л. 26 об.); священницы же в церкви ... *нача* пети (л. 27).

Из приведенных контекстов видно, что большая часть примеров содержит аорист от глагола *начати*. Недифференцированное по форме числа употребление аориста объясняется, на наш взгляд, тем, что мотивировка выбора формы является неочевидной для носителя языка XVII в., вследствие чего при высокой частотности форма прош. вр. ед. ч. становится «универсальным» сказуемым и координируется с любым подлежащим (и в ед., и во мн.ч.).

Встречаются 5 употреблений формы 3 л. мн. ч. вместо ед. ч.: и *выходиша* христианское воинство (л. 17); христианство ... *узриша* и о томъ ужасоша (л. 18 об.); *выходиша* весь народ (л. 25); воинство *выходиша* (л. 26 об.). Такое употребление для XVII в. можно рассматривать как случаи согласования по смыслу (по данным Энциклопедического словаря «Историческая грамматика русского языка», «[у]гасание семантического согласования происходит к XVII в., однако ограниченно оно проявлялось еще в XVIII–XIX вв.» [8, с. 337]).

Еще несколько форм можно трактовать как контаминацию форм аориста и имперфекта, приведем контексты: *...хотяша* домъ пречистые Богородицы разорити (л. 5 об.) – по суффиксу основы это форма имперфекта, так же как и по значению – обозначение состояния, выступающее объяснением мотивировки действий «окаянных» [6, с. 623]; в то же время форма имеет окончание аориста 3 л. мн. ч.;

...и собраше ся вси люди на стену града (л. 6 об.) – описывается однократное результирующее действие, что требует употребления аориста, но в тексте с окончанием имперфекта 3 л. ед. ч.

Единожды встречается форма, которую в зависимости от трактовки значения (результативное действие или состояние) можно интерпретировать как аорист либо имперфект двойств. ч.: *устрашиста* ся // и никим же гоними отидоша от тихвины посрамлены (лл. 8–8 об.). В контексте упоминания двойственного числа надо отметить единичный факт употребления дистрибутивного двойственного числа им. сущ. и притяж. мест.: *окаяннии* же яко звѣри лютии устремишася ко граду на приступъ плещуца *рукама* *своима* и радующеся (л. 13 об.).

Имперфект употребляется в двух основных функциях:

1) указание на многократно повторяющееся действие: *глядаше* симо и овамо (л. 3 об.); *зажигаху* церкви и посад (л. 8). К этой группе примеров можно отнести обозначенные имперфектом действия, «составленные из ряда отдельных актов, например, совершенных разными субъектами или направленных на разные объекты» [6, с. 622]: и ядра разжигают *пущаху* в острог (л. 13 об.); и один *глаголаху* (л. 14 об.); а одни же *глаголаху* (л. 14 об.); *начаху* коней седлати (л. 15 об.); *восприимаху* злоумышления (л. 18 об.); *допрашаше* (л. 20); инии же в труп *валяхуся* а инии же в воду *метахуся* (л. 25 об.); *допрошаху*

(л. 26 об.). К такому виду действий относится и «множественное движение» [6, с. 623]: *окаяннии на всяк день прихождаху* (л. 11 об.); *хождаху* (л. 15); *многожды прихождаху* (л. 26);

2) обозначение состояния: *всю ночь без сна перебуваху* (видяху же себе *окаяннии в малѣ силѣ* (л. 10 и л. 23 об.); и *хотяху* *разорити святое место* (л. 10 об.); *хотяху зажещи* (л. 12); *хотяху* *заполити* (л. 13 об.); *воинство во скорбѣ бяху* (л. 13 об.), *хотяху* *острог взяти* (л. 13 об.); *видяху* *над собою такую погибель* (л. 15); *прискорбни бяху* (л. 23 об.).

Встречается ошибочная форма *совещах* (л. 2 об.); контекстом требуется форма 3 л. мн. ч.

Перфект встречается в тексте 48 раз; из них – два перфекта от глагола *быти* с экзистенциальным значением: *а в то время был у пречистые Богородицы в монастыре немецкий воевода* (л. 2), и *был бой велик* (л. 14); три примера в «прямой речи» шведских пленников: *окаяннии все сказа по ряду стояли наши немецкие люди на стороже и виде ли что к вамъ прошло в острогъ...* (л. 26 об.). Значение перфекта в следующих двух контекстах можно рассматривать как ретроспективное или анафорическое, отсылающее к уже известной читателю информации¹ [23, с. 74, 79]: 1) *нача же воевода Андрей ... Велими скорбѣти о том что вскорѣ нѣмецкие людей побили а государевы люди не пришли* (л. 3 об.); 2) *а в то // время не бысть вести ни в котормъ городе ни в немецкихъ полкехъ что дом пречистые Богородицы обратилсѣ къ царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси* (лл. 4 об.–5).

Остальные употребления перфекта мы склонны квалифицировать как нарративные²: *и велели Левонтию Арцыбашеву ехоти* (так!) (л. 2 об.), *меж собою совет сотворили* (л. 3), и *воевода Иван Лакумбовъ с своее женоу ис светлицы в окно выкинулсѣ и абие в тои часъ подхватили его государевы люди* (л. 4 об.), *пришедшим же имъ к меньшему острогу и туры поставили и наряд в турах поставили* (л. 13) и т. д. Часть форм перфектов употребляется в составе устойчивых словосочетаний – летописных графаретов: *крест целовал(и)*

¹ Петрухин В. П. Перфект и Плюсquamперфект в Новгородской первой Летописи по Синодальному списку // Русское языкознание. 2004. Т. 28. № 1. С. 74, 79. EDN EAMTHF. Электронный ресурс. URL: <https://www.jstor.org/stable/40160756> (дата обращения: 01.04.2025).

² В. М. Живов, опираясь на работы Э. Кленина, А. А. Зализняка и свои собственные наблюдения, полагает, что перфект в нарративной цепочке появляется с XIII в. См.: [6, с. 616–617].

(лл. 2 об., 3, 15 об.); совет сотворили (лл. 3, 15 об.); ... людей побили, а иных живых взяли (лл. 3 об., 4 об., 5, 8 об.) (вариант – живых поимали (л. 18)); Фетка Переславец изменил царю государю ... и преступил крестное цалование (л. 18), беззаконии же Тяпка казакъ преступил целование и изменил царю государю (л. 21 об.), ростовець Мурат Пересветов потому же изменил // государю царю ... и преступив крестное целование... (лл. 21 об.–22) (в последнем примере личная форма глагола заменена на причастие).

Отметим синтаксические особенности памятника.

Для исторического (летописного) повествования «характерно выстраивание предикативных конструкций в повествовательные цепочки, при обычных обстоятельствах иконически повторяющие конструируемую последовательность сообщаемых событий. Эти цепочки <...> носят развернутый характер и отличаются сложной организацией. Субординирование, осуществляемое причастными конструкциями, бывает нужно и для фоновых событий и обстоятельств, и для пояснения и комментирования событий, подающихся как основные, и для возвращения назад (временной инверсии), и для прагматических презумпций (отождествления с прежде дававшейся информацией <...>), и просто для расстановки формальных скреп, обеспечивающих связанность текста, в серии предикаций, относящихся к одному "эпизоду"» [6, с. 394]. Исследуемый нами текст в полной мере отражает описанный механизм построения повествования.

В тексте употребляется оборот дательный самостоятельный (далее – ДС), всего 15 примеров. Из них 6 примеров – тавтосубъектный ДС (типа *собрав//шим же ся имь многими людьми на Грузинь ... видяху же себе окаяннии* (лл. 9 об.–10)), еще один пример можно назвать бессубъектным или автономным, который не зависит от главного предложения (не входит в общее указанное число ДС): *не имущу помощи ниоткуда* (л. 13 об.). В 10 случаях ДС соединен с главным предложением союзом *и* и имеет значение следования событий: *и после того немного времени минувшу и абие поставиша окаяннии туры* (л. 14); *пришедшимъ же имъ всемъ воинствомъ своимъ и сташа на посадѣ* (л. 6 об.); *наутрие ж воставшу и минувшу ж третему часу дни и потомъ начаша...* (л. 7) и под.

ДС, встречающиеся в тексте, имеют трафаретный характер. Ряд ДС (6 примеров из 15) обозначают промежуток времени между сражениями или иными важными действиями и фактически являются способом введения следующего эпизода в цепочке событий: *минушу же третему часу дни и абие яви с восточные страны ...* (л. 4); *мало же времени минушу* (л. 5); и после того *по малу ж времени минушу* и еще *умыслиша окаянный* (л. 12 об.); и после того *немногу времени минушу* и абие *поставиша окаянный туры* (л. 14); и после того *немногу времени минушу* и абие *увидиша граждане* (л. 17); и абие *минушу пятому часу* и в то же время *воеводы* (л. 25). Еще 5 примеров употребляются для описания сбора войск перед следующим сражением и почти идентичны лексически: *собрав//шим же ся имь многими людми на Грузинь* (л. 9 об.–10); *собравшим же имь всемь воискомь на Грузинь* (л. 10); и *собравшим же ся всемь в ровь* (л. 25); *пришедшим же имь всеми людми своими* (л. 12 об.); *пришедшим же имь всемь ноцию к меньшему острогу* (л. 13); *не по мнозехъ днехъ пришедшим же имь ноцию* (л. 19) (в этом последнем примере совмещаются значения времени и последовательности действий). Еще один ДС имеет комментарийный характер – *овогда же за грехи Богу попущающу* (л. 12). Постпозитивный ДС *владующему ему Великимъ Новымъ Градомъ и всей новгородскою облоистию* (л. 1 об.) фактически является причастным оборотом, характеризующим Якова Пунтусова, упомянутого в предыдущем предложении (при этом имя собственное стоит в форме В. п.).

Помимо ДС, в тексте используется еще 47 причастных конструкций. Среди них выделяется причастная конструкция при глаголе восприятия *видяще себе в таковой беде суща* (л. 23 об.), характерная более для агиографических текстов нежели для летописных [6, с. 367].

Традиционно краткие действительные причастия используются для введения прямой речи: *хождаху во граде глаголюще* (л. 15); *яви ся ему ... Богородица с Николою чудотворцемъ глаголюще* (л. 19 об.); *яви ся надежда наша Пречистая Богородица тому же посланнику во снѣ глаголя* (л. 24); и *завопеша всѣ великимъ гласомъ глаголюще* (л. 25 об.).

Причастия наст. вр., как правило, обозначают одновременные действия, причастия прош. вр. – предшествующее: многие

немецкие гонцы из городовъ гоняли ... а того не ведая что их царство разорено (л. 5), государевы ж // правители и воеводы слышав таковое великое божие милосердие ... и от того часа собра своя великое войско (лл. 8 об.-9). Отметим, что формы причастий обычно унифицированные, несогласуемые.

Перечисленные конструкции присущи книжному языку, при этом в тексте Сказания отмечается такая черта не книжного синтаксиса как повторение предлогов: *за сто за двадцать поприщ от Тихвины* (л. 8 об.); *за сто за к поприщ* (л.10). Как не книжную черту можно рассматривать присоединение новых предикативных единиц с помощью сочинительного союза: *а в то время, и абие в той часъ*. При этом в тех же местах текста по списку НЗЛ сочинительный союз в начале предложения часто отсутствует.

Если воспользоваться классификацией писцов, предложенной Л. Ф. Копосовым [9, с. 10], то можно квалифицировать автора списка как полупрофессионала¹: общий характер употребления языка, безусловно, книжный, но отражает и диалектные черты речи пишущего.

Перейдем к анализу содержательной стороны текста, в частности, отражения в структуре текста его исторической основы и комментариев писца. Сопоставление текста по Тих.133 с текстом погодной статьи НЗЛ [16, с. 267–273] дало следующие результаты.

Помимо лексических и грамматических замен, не влияющих на передачу фактологической основы текста, в списках Тих.133 и НЗЛ есть значительные разночтения. В НЗЛ по ПСРЛ есть пропуски, порой весьма значительные. На неполноту сведений в публикации ПСРЛ ранее указывал В. В. Яковлев [22, с. 445]; в рукописи БАН 34.4.1 обнаруживаются те же ошибки, что и в опубликованной редакции НЗЛ.

Ниже в таблицах 1–6 приведем отдельные фрагменты текста по двум спискам, полужирным шрифтом выделим разночтения.

¹ «Принято выделять три группы писцов: профессионалы (служащие канцелярских учреждений, монастырские дьячки, а также площадные подьячие, которых в городах Северной Руси в XVII в. было довольно много), полупрофессионалы – люди, род занятий которых требовал грамотности (служители культа, в первую очередь дьячки, перу которых принадлежит огромное количество документов, таможенные и кабацкие головы, губные старосты и т. д.) и непрофессионалы – помещики, крестьяне, посадские люди, солдаты, пушкари, дети боярские и т. п.» [9, с. 10].

Таблица 1

Тих.133	НЗЛ
<p>Нача же воевода Андрѣй и игумень Ануфрей з дворяны и съ детми боярскими и стрельцы и со всеми православными христианы скорбети о том что вскоре немецких людей побили а государевы люди не пришли и глядаше семо и овамо отколе бы узрити государевых людей помощь а в то время еще у дворян и у детей боярскихъ // и у стрельцовъ с немецкими людьми бой вели минувшу же третьему часу дни и абие яви с восточной страны от сильнаго царства московскаго идут государевы люди (лл. 3 об.- 4).</p>	<p>Наченше же воевода Андрей Трусовъ и игумень Онуфрій, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со стрѣлцы съ посадскими людми, скорбѣти велми, что вскорѣ Нѣмецкихъ людей побили а государевы люди не пришли –</p> <p>еще бою не скончавшуся съ Нѣмецкими людми, минувшу же третѣму часу дни абие явишася отъ восточныя страны, отъ Московскаго государства, государевы люди [16, с. 267–268].</p>

В данном эпизоде в тексте НЗЛ упущены сопутствующие обстоятельства, характеризующие состояние осажденных, пока они ожидали помощи государева войска.

Таблица 2

Тих.133	НЗЛ
<p>И знамена их поимали и побегоша безбожнии от тихвины посрамлены и христолюбивое ж воинство и все православное христианство возрадоваше ся радостию великою и воздаяша хвалу Христу Богу нашему и пречистые его матери о победе ж них поганых и начат игумень Ануфрей со всем священным соборомъ пѣти молебная пѣния в церкви пред чудотворною иконою за благовернаго царя государя и великого князя Михаила Федоровича всея руси и за христолюбивое его воинство и за всех православных христи // ян того же дни в девятом часу дни увидиша гражане с полуденные страны аки буря велия яви ся и уразумиша христолюбивое воинство яко быти злоименитымъ Еллиномъ, и начаша въ осаднымъ еллинам и начаша в осадный колокол звонити и собрашася вси людие на стену града сего и узриша с полуденные страны аки тучю велию выходящю</p> <p>Пришедшимъ имъ всемъ войскомъ своимъ и сташа на посаде (лл. 6–6 об.)</p>	<p>христолюбивое ж воинство и все православное христианство</p> <p>... того же дни в девятом часу, увидѣвши с полуденные страны аки буря велия явиися и разумѣша яко быти злоименитымъ Еллиномъ, и начаша въ осадной колоколъ звонити, и собрашася вси людие на стѣну града, и узрѣша с полуденныя страны аки тучю велию восходящю</p> <p>Пришедшимъ же всѣмъ войскомъ и сташа на посадѣ [16, с. 268]</p>

В приведенном фрагменте, как видим, снова в НЗЛ пропущено описание эмоционального состояния русского войска и эпизод пения молебна перед Тихвинской иконой Богоматери; ход военных действий при этом описан довольно последовательно, при том, что подлежащим в предложении из-за пропуска становится *христоролюбивое ж воинство и все православное христианство* вместо *граждане*.

Далее в НЗЛ следует довольно значительный пропуск.

Таблица 3

Тих.133	НЗЛ
<p>(л. 10 об.) и в то время доиде слух на тихвину къ государевым правителем и воеводам ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Леонтию Андреевичу Вельяминову что литовские и нѣмецкие люди идут к Тихвине с великою похвалою и хотяху разорити святое мѣсто до оснавания и православную вѣру попрали слышав же про то государевы воеводы и князь Семень Васильевичъ Прозоровский да Левонтей //</p> <p>(л.11) Ондреевичъ Вельяминовъ собра все свои вои и разделиша на двое один во град ових в дѣвичь монастырь и начаша острог ставит около велия монастыря и ровъ копати июня въ 30 день на память святых 12 апостолъ и абие доиде слух воеводам и всему христьянскому воинству яко недалѣча ту идут противнии от тихвины слышав же воеводы и христоролюбивое воинство и стретоша ихъ за два поприща от тихвины и нача с ними ратовати ся они же окаяннии аки звери люти устреми //</p> <p>(л. 12) ству овогда же за грехи богу попускающу супостат на ны окаяннии нача умышляти како бы имь разорити святое место и во едину убо ночь богопротивнии придоша под стену града со огненными приметы к большому острогу и хотяху зажещи святое место господь же окрест людей своих и не остави мати своая от ... и в то время стены града бо биша каменiem множество супротивных и отидоша окаянным в свой острогъ посрамлены а зла во граде в то время //</p>	<p>и в то время дойде слухъ на Тихвину къ государевымъ воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Леонтию Андреевичу Вельяминову, что Нѣмецкіе и Литовскіе люди пришли на них многіе</p>

<p>(л. 12 об.) еллинe ничeго не учиниша и после того по малу же времени минушу и еще умыслиша окаянии на свою большую погибель пришедшимъ же им всеми людьми своими днем к девичю монастырю и побиша их ту под монастыремъ много множество и отидоша в свои острог</p>	<p>къ дѣвичю монастырю и побиша подъ монастыремъ множество много они же отыдоша въ свои острогъ [16, с. 269]</p>
--	--

В НЗЛ выпущена дата (30 июня) и сведения об оборонительных действиях обитателей тихвинских монастырей.

Таблица 4

Тих.133	НЗЛ
<p>... и ядра разжигаючи пушаху в острог хотяху острог заплити (так!) воевода ж князь Семень Васильевич и христоробивое воинство во скорбе бяху не имущу помощи ниотколе токмо все надежду возложихом на бога и на пречистую его мать (л. 13 об.)</p>	<p>воевода же князь Семень Васильевич со всѣми людьми быша въ велицѣй скорби [16, с. 269]</p>

В НЗЛ не объясняется причина «велицей скорби» и не указывается, откуда и какой помощи ждали осажденные.

Одна из очевиднейших нестыковок обнаруживается в публикации НЗЛ на с. 279. После сообщения об измене Гаврилки Смолянина указывается, что в городе случился мятеж, в это время вражеские войска окружили город и убили множество людей, воевода Семен Васильевич Прозоровский с войском едва убежал в Большой острог. В этих сообщениях Тих.133 и НЗЛ совпадают, но далее начинаются разночтения.

Таблица 5

Тих.133	НЗЛ
<p>Окаянии же в то время возрадоваша ся радостию великою видя такую погибель и кровь христианскую</p> <p>Воеводы ж и боголюбивое воинство и все православное христианство о том вельми ужасни быша видяху над собою такую ужасную погибель и хождаху во граде биюще в перси своя глаголюще Господи помилуй род христианский и вельми</p>	<p>Невѣрнии же возрадоваша ся, видяще такую погибель христіаномъ и пролитіе крове – бысть же сія побѣда православнымъ христіаномъ августа въ 17 день.</p> <p>Воевода же и все православнии быша о томъ вельми ужасни, видяще надъ собою такую погибель великую,</p>

<p>нача скорбѣти и тужити не имущи помощи ниоткуда токмо все надежду возложи // на всемиластиваго Господа нашего Иисуса Христа и на Пречистую Богородицу овии начашу кони седлати и хотиша из острогу прочь бежати и святое мѣсто предати еллиномъ на разареня а одни же пакость им творити седла расекати них самих грабити</p> <p>воеводы же и боголюбивое воинство и все православные християне совѣт сотворили между собою и крестъ целовали на томъ что нам у Пречистыя Богородицы в дому всем померети заедино (лл. 15–15 об.)</p>	<p>велми начаша скорбѣти,</p> <p>а инии начаша коней сѣдлати, хотяще из острогу вонъ ѣхати, а святое мѣсто предати Еллиномъ на разореніе, овии же противо ихъ стаха и начаша у нихъ на конѣхъ сѣдла разсѣкати и самихъ ихъ грабити, и бысть у нихъ между собою распря велика;</p> <p>воеводы же и все православное християнство совѣщастася между собою крестъ цѣловати на томъ, что у пречистѣй Богородицы въ дому всѣмъ помереть заедино [16, с. 270]</p>
--	--

Из приведенных отрывков видно, что отступление русских войск в НЗЛ абсолютно нелогичным образом именуется победой. В Тих.133 отсутствует дата 17 августа, текст же НЗЛ выглядит так, будто дата ошибочно вставлена внутрь эпизода о мятеже.

Таблица 6

Тих.133	НЗЛ
<p>... и возвратишася погани ко граду // с великою радостію и похвалою и восприемаху в сердцехъ своихъ злоумышления как бы имъ или коимъ вбычаемъ приступати ко граду и придоша окаянии под град свирепю ношю ... (лл. 18–18 об.)</p>	<p>И возвратишася ко граду съ великою радостію,</p> <p>и придоша ко граду, ношю, ... [16, с. 270]</p>

В данном эпизоде рукописи Тих.133 нет новой по сравнению с НЗЛ фактической информации, однако эпизод расширен за счет комментария «всевидающего» автора.

Сравнение текстов показывает, что в НЗЛ довольно много ошибочных чтений: так, в рукописи Тих.133 читаем: в та от нѣмецъ (л. 2); в НЗЛ – и в той часъ пріеха отъ нѣмецкихъ людей сынъ боярской Обонѣжской пятины, именовемъ Леонтій Арцыбашевъ. Чтение НЗЛ нелогично: из текста погодной записи следует, что тихвинский дворянин неизвестно с какой целью находился до описываемых событий в стане своих врагов (так же и в БАН 34.4.1).

В Тих.133 ехоли **наспехъ** в домъ Пресвятыя Богородицы (л. 2 об.) vs НЗЛ – **в доспехъхъ** (искажение фактической осно-

вы повествования). Смысл сообщения может быть искажен и вследствие иного порядка слов, как например, в следующем случае: в Тих.133 *устремишася на свою богоупустну погибель изгономъ и побииша окаяннии на посаде множество православных* vs НЗЛ *устремишася на свою богоотступную погибель побииша изгономъ*. Согласно Словарю русского языка XI–XVII вв., *изгономъ* в знач. нареч. – ‘тайно, неожиданно, дерзко’ [18, с. 139]; в летописных и других исторических текстах употребляется с глаголами движения, насколько можно судить по иллюстрация в словарной статье, в значении ‘гнать преследуя’; жителей посада шведские войска нещадно истребляли на посаде, поэтому словосочетание **побииша изгономъ** здесь неуместно, зато вполне можно допустить, что интервенты «устремились дерзко» на свою погибель.

Одним из значительных разночтений является упоминание разных лиц, которым явилась Пресвятая Богородица. В Тих.133 (как и в БАН 34.4.1) Богородица дважды является посланнику Соловецкого монастыря Мартемьяну (л. 19 об., л. 24), в НЗЛ вместо первого явления Богородицы соловецкому монаху Мартемьяну мы читаем о явлении Богородицы нѣкоей женѣ именемъ Іуліаніи [16, с. 271].

Обсуждение и выводы

На основании выявленных формальных и смысловых характеристик исследуемого списка «Сказания об осаде» на фоне сопоставления с опубликованной редакцией НЗЛ можно сделать следующие выводы. Список Тих.133 с большой долей вероятности был составлен местным жителем, так как в орфографии памятника отражаются диалектные черты говора Тихвинского уезда. В обоих текстах отражены те же даты, имена участников, основные этапы Тихвинского осадного сидения, но в Тих.133 отсутствует дата 17 августа, когда, согласно тексту НЗЛ, защитниками Тихвинского монастыря была одержана победа; кроме того, изложение в Тих.133 представляется нам более логичным и последовательным на фоне явно ошибочных чтений в НЗЛ по ПСРЛ. Одновременно с этим нужно учитывать, что опубликованный текст НЗЛ повторяет текст рукописи БАН 34.4.1, за исключением эпизода с явлением Богородицы «нѣкоей женѣ именемъ

Іуліаніі», текстуальних заимствований из Тих.133 в НЗЛ или из НЗЛ в Тих.133 не обнаруживается, следовательно, можно предположить, что рукопись Тих.133 и НЗЛ (как и рукопись БАН 34.4.1) имеют разные протографы. Полученные данные могут быть использованы для реконструкции истории текста «Сказания об осаде Тихвинского монастыря».

Список литературы

1. Азбелев С. Н. Летописание Великого Новгорода. Летописи XI–XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. – М.: Русская панорама; СПб.: Блиц, 2016. – 280 с.
2. Галинская Е. А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 271 с.
3. Дилигул Е. С. Рукописная традиция Сказания о Тихвинской иконе Богоматери в XVII в. // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 3(19). – С. 259–266. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00062. EDN: MFSNID
4. Дилигул Е. С. Бытование текста Сказания о Тихвинской иконе Богоматери в 17 веке // Петербургская библиотечная школа. – 2018. – № 1 (61). – С. 33–42. EDN: YUEJTI.
5. Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери в творчестве Симеона Полоцкого // Симеон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі: да 390-годдзя Симеона Полацкага, Полацк, 21–22 ноября 2019 г. – Полоцк: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2019. – С. 72–78. EDN: YJGGCV
6. Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – Т. I. – 816 с.
7. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 720 с.
8. Историческая грамматика русского языка: энциклопедический словарь / под ред. В. Б. Крысько. – М.: Азбуковник, 2020. – 520 с.
9. Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв.: (орфография, фонетика, морфология). – М.: МГОУ, 2000. – 287 с. EDN: VDHLLV
10. Котков И. С. Старинная русская деловая письменность в ее отношении к литературному языку // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1991. – С. 122–144.
11. Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с.
12. Лебедева Т. Е. Рефлексы фонемы *ё в говорах Тихвинского района: диахронический аспект // Диалектная лексика-2016: к 90-летию со дня рождения О. Д. Кузнецовой / Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований. – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 268–281. EDN: ZIAOVS
13. Лебедева Т. Е. Актовая письменность Тихвинского уезда XVII в. в контексте преподавания истории русского языка а // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы международной научной конференции: в 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2023 года / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – Т. 2. – С. 136–143. EDN: VGOIKM
14. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров / под ред. В. Г. Орловой. – М.: Наука, 1970. – 456 с.
15. Панина Н. Л. Лицевые списки Книги о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (120). – С. 97–105. EDN: RXALWV
16. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археологической комиссией. Томъ третій. IV. Новгородскія летописи. – Санкт-Петербургъ: въ типографіи Эдуарда Праца, 1841. – 320 с.

17. Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отделение. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 488 с.

18. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1978. – Вып. 5. – 392 с.

19. Собрание Н. С. Тихонравова. Ф. 299. Кон. XIV (?) – нач. XV в. – XIX в. Дополнение к описанию Г. П. Георгиевского. (М., 1913). Т. 3, №№ 1–732. Неволин Ю. А., Тиганова Л. В., Хамицаева О. А., Щербачева Н. А. (сост.). – М., 1977. – 340 с.

20. Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. – Петрозаводск: государственное издательство Карело-Финской ССР, 1950. – 168 с.

21. Яковлев В. В. Новгородская Корнильевская летопись в русской историографии XVIII–XX вв. и в научном наследии А. А. Шахматова // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: сб. статей к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемшьева. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 339–346. EDN: VUUWUV

22. Яковлев В. В. Историко-литературные памятники Новгорода XVII века как источник по истории древнерусского искусства // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2017. – № 7. – С. 444–452. DOI: 10.18688/aa177-4-44. EDN: YXBWZE

Tatiana Lebedeva

The Tale of the Siege of the Tikhvin Monastery According to the Manuscript of the Russian State Library from Tikhonravov's Collection: Linguistic Description and History of the Text

The article presents the results of linguistic analysis of the text of *The Tale of the Siege of Tikhvin Monastery* based on the copy from the Tikhonravov Collection of the Russian State Library, F.299, No. 133: a number of dialectal features reflected in the manuscript are described, which makes it possible to localize the scribe's speech on the territory of Tikhvin Posad with a high degree of probability; the use of verb forms and syntactic constructions that indicate the bookish nature of the language and the level of linguistic competence of the writer is analyzed; by means of a comparative analysis of the copy of "The Tale" and the text of the Novgorod Third Chronicle, published in the Complete Collection of Russian Chronicles, the substantive side of the text under study is characterized, and discrepancies, erroneous readings and omissions in the Complete Collection of Russian Chronicles copy are identified. The data obtained can be used to reconstruct the history of the text of "The Tale".

Key words: *The Tale of the Siege of the Tikhvin Monastery*, 17th-century monument, linguistic analysis, history of Russian written language, textology.

For citation: Lebedeva, T. E. (2025) «Skazanie ob osade Tikhvinskogo monastyrya» po spisku RGB iz sobraniya Tikhonravova: lingvisticheskoe opisanie i istoriya teksta [The Tale of the Siege of the Tikhvin Monastery According to the Manuscript of the Russian State Library from Tikhonravov's Collection: Linguistic Description and History of the Text]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 98–117. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_3_98. EDN: TLDJOB

References

1. Azbelev, S. N. (2016) *Letopisanie Velikogo Novgoroda. Letopisi XI–XVII vekov kak pamyatniki kul'tury i kak istoricheskie istochniki* [Chronicle of Veliky Novgorod. Chronicles of the 11th–17th centuries as cultural monuments and historical sources]. Moscow: Russkaya panorama Publ.; St. Petersburg: Blits Publ. (In Russian).

2. Galinskaya, E. A. (2002) *Istoricheskaya fonetika russkikh dialektov v lingvogeograficheskom aspekte*. [Historical phonetics of Russian dialects in linguogeographic aspect]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

3. Diligul, E. S. (2018) Rukopisnaya tradiciya Skazaniya o Tihvinskoj ikone Bogomateri v XVII v. [The handwritten tradition of the Tale of the Tikhvin Icon of the Mother of God in the 17th century]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal – Petersburg Historical Journal*. No. 3 (19). Pp. 259–266. (In Russian). EDN: MFSNID

4. Diligul, E. S. (2018) Bytovanie teksta Skazaniya o Tihvinskoj ikone Bogomateri v 17 veke [The existence of the text of the Tale of the Tikhvin Icon of the Mother of God in the 17th century]. *Peterburgskaya bibliotechnaya shkola – Petersburg Library School*. No. 1 (61). Pp. 33–42. (In Russian). EDN: YUEJTI

5. Diligul, E. S. (2019) Skazanie o Tihvinskoj ikone Bogomateri v tvorchestve Simeona Polockogo [The Tale of the Tikhvin Icon of the Mother of God in the Works of Simeon Polotsky]. *Simyaon Polacki: svetapoglyad, gramadska-palitychnaya i literaturnaya dzejnasc: Materyaly V Mizhnarodnaj navukovaj kanferenci: da 390-goddzya Simyaona Polackaga* [Simeon of Polotsk: worldview, socio-political and literary activities: Materials of the V International Scientific Conference: to the 390th anniversary of Simeon of Polotsk]. Polotsk: Nacional'naya biblioteka Belarusi. Pp. 72–78. (In Russian). EDN: YIGGCV

6. ZHivov, V. M. (2017) *Istoriya yazyka russkoj pis'mennosti* [The history of the language of the Russian texts]. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniju i nauke Publ. (In Russian).

7. Zaliznyak, A. A. (1995) *Drevnenovgorodskij dialekt* [Old Novgorod dialect]. Moscow: SHkola "Yazyki russkoj kul'tury" Publ. (In Russian).

8. Krysko, V. B. (2020) (ed.) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Enciklopedicheskij slovar'* [Historical grammar of the Russian language: Encyclopedic dictionary]. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).

9. Kopusov, L. F. (2000) *Severnorusskaya delovaya pis'mennost' XVII–XVIII vv.: (orfografiya, fonetika, morfologiya)* [Northern Russian business writing of the 17th–18th centuries: (spelling, phonetics, morphology)]. Moscow: Moscow State Regional University. (In Russian).

10. Kotkov, I. S. (1991) *Starinnaya russkaya delovaya pis'mennost' v ee otnoshenii k literaturnomu yazyku* [Old Russian business writing in its relation to the literary language]. *Istochniki po istorii russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Sources on the history of the Russian language in the 11th–17th centuries]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 122–144 (In Russian).

11. Kurbatov, O. A. (2006) *Tihvinskoe osadnoe sidenie 1613 g.* [Tikhvin siege of 161]. Moscow: Cejhgauz Publ. (In Russian).

12. Lebedeva, T. E. (2016) Refleksy fonemy *ě v govorah Tihvinskogo rajona: diahronicheskiy aspekt [Reflexes of the phoneme *ě in the dialects of the Tikhvin region: diachronic aspect]. *Dialektnaya leksika–2016* [Dialectal vocabulary–2016]. Pp. 268–281. (In Russian). EDN ZIAOVS.

13. Lebedeva, T. E. (2023) *Aktovaya pis'mennost' Tihvinskogo uезда XVII v. v kontekste prepodavaniya istorii russkogo yazyka* [Act writing of the Tikhvin district of the 17th century in the context of teaching the history of the Russian language]. *XXVII Carskosel'skie chteniya. God pedagoga i nastavnika* [XXVII Tsarskoselskie readings. Year of the teacher and mentor]. Proceedings of the XXVII International Scientific Conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 136–143. (In Russian). EDN: BGOIKM

14. Orlova, V. G. (1970) (ed.) *Obrazovanie severnorusskogo narechiya i srednerusskih govorov* [Formation of the Northern Russian dialect and Central Russian dialects]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

15. Panina, N. L. (2013) *Licevye spiskov Knigi o ikone Bogomateri Odigitrii Tihvinskoj* [Facial lists of the Book about the icon of the Mother of God Hodegetria of Tikhvin]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki – News of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*. No. 4 (120). Pp. 97–105. (In Russian). EDN: RXALWV

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po vysocajshemu poveleniyu Imperatorskoj Arheograficheskoy kommissiiyu. Tom tretij. IV. Novgorodskiya letopisi (1841)* [Complete collection of Russian chronicles, published by the highest order of the Imperial archaeological commission, volume three, Novgorod chronicles]. St. Petersburg: in typography of Edward Pratz. (In Russian).

17. Serbina, K. N. (1951) *Ocherki iz social'no-ekonomicheskoy istorii russkogo goroda: Tihvinskij posad v XVI-XVIII vv.* [Essays on the socio-economic history of the Russian city: Tikhvin settlement in the 16th-18th centuries.]. St. Petersburg: RAS Publ. (In Russian).

18. *Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv.* (1975) [Dictionary of the Russian language of XI – XVII c]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

19. Nevolin, YU. A., Tiganova, L. V., Hamicaeva, O. A., SHCherbacheva, N. A. (1977) (eds.) *Sobranie rukopisej N. S. Tihonravova. F. 299. Kon. XIV (?) – nach. XV v. – XIX v. Dopolnenie k opisaniyu G. P. Georgievskogo.* (M., 1913). Vol. 3. № 1–732. Moscow [Collection of manuscripts by N. S. Tikhonravov. F. 299. Late 14th (?) – early 15th century – 19th century. Supplement to the description by G. P. Georgievsky. (Moscow, 1913). Vol. 3. No. 1–732. Moscow. (In Russian).

20. SHaskol'skij, I. P. (1950) *SHvedskaya intervenciya v Karelii v nachale XVII v.* [Swedish intervention in Karelia at the beginning of the 17th century]. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoy SSR. (In Russian).

21. YAkovlev, V. V. (2015) *Novgorodskaya Kornil'evskaya letopis' v russkoj istoriografii XVIII–XX vv. i v nauchnom nasledii A. A. SHahmatova* [Novgorod Korniliev Chronicle in Russian historiography of the 18th–20th centuries and in the scientific heritage of A. A. Shakhmatov]. *Akademiĭ A. A. SHahmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie: Sbornik statej k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [Academician A. A. Shakhmatov: life, work, scientific heritage: Collection of articles for the 150th anniversary of the scientist's birth]. St. Petersburg: Nestor-Historia Publ. Pp. 339–346. EDN: VUUWUV

22. YAkovlev, V. V. (2017) *Istoriko-literaturnye pamyatniki Novgoroda XVII veka kak istochnik po istorii drevnerusskogo iskusstva* [Historical and literary monuments of Novgorod of the 17th century as a source for the history of ancient Russian art]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva – Current issues in the theory and history of art.* No. 7. Pp. 444–452. (In Russian). EDN: YXBWZE

Об авторе

Лебедева Татьяна Евгеньевна, заведующий кафедрой русского языка и филологического образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: t.lebedeva@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2837-8385

About the Author

Tatiana Lebedeva, Head of the Department of Russian Language and Philological Education, Pushkin Leningrad State University, PhD in Philology, Associate Professor (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: t.lebedeva@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2837-8385

дата получения: 20.06.2025 г.
дата принятия: 30.07.2025 г.
дата публикации: 30.09.2025 г.

date of receiving: 20 June 2025
date of acceptance: 30 July 2025
date of publication: 30 September 2025